

Глава 206. Возвращение на Фестиваль середины осени.

Переработка была лишь первым шагом на пути создания сабли. Это было бессмертное искусство. На Земле было множество мастеров клинка, но они использовали лишь крохи силы, пытаясь, однако, выжать максимум из своего оружия. При истинной культивации меча используются заклинания. Таким образом, разница очевидна. Его ядро останется в его источнике божественности и продолжит расти. Когда оно достигнет достаточного развития, сабля испытает качественное изменение, которое будет зависеть от совместимости между разумом владельца и духом оружия. Если достигнуть столь высокого уровня, то ничто не сможет противиться ему.

Цзянь Сю принялся размахивать крошечным клинком по комнате. Кроме свиста рассекаемого воздуха за саблей оставался тусклый свет. После двух часов практики оружие вздрогнуло и испустило первый вскрик.

На этом первый этап был закончен.

Создание любого оружия посредством культивации было делом недешёвым. На Континенте Бессмертных искусств развитие в этом направлении сдерживалось не отсутствием таланта, а отсутствием денег.

Без подходящих материалов оружие не может эволюционировать.

Такая же проблема встала перед Цзянем Сю.

Существовало ещё четыре Камня долголетия. Если он найдёт их, то сможет сделать свою саблю ещё сильнее.

- Исчезни!

Крошечное оружие подлетело к дворцу инь и медленно превратилось в тонкую нить, после чего вошло в его тело.

Он встал и приготовился закончить свою культивацию.

Снаружи было спокойно, доносились только звуки ветра и дождя. Деревянные ставни поддавались порывам осеннего ветра, пытавшегося прорваться внутрь здания. Небо было тёмное, так что он не мог с уверенностью сказать, утро сейчас или ночь.

- Господин... - поражённо воскликнула служанка, увидев, что Цзянь Сю вышел.

- Позови госпожу, да поскорее.

Раздался звук шагов. В дальнем углу виднелась клетка с иволгой. Проснувшись, она начала громко чирикать. Изначально птицы здесь не было, её поместила здесь Ван Синьтон, решившая, что здесь слишком тихо. Цзянь Сю поднял клетку.

- Ты закончил?

Не оборачиваясь, он открыл клетку и взял птицу рукой. Он поднёс её к окну и выпустил её в ночное небо. Впрочем, с учётом того, какой на улице был ливень, она вряд ли продержится долго.

- Чен Линсу?

- Два дня стирала одежду, - ответила Ван Синьтон, - а потом, видя, что ты не выходишь, отбыла в Имперскую столицу, как ты и приказал. Однако сейчас в столице...

- Как долго я культивировал? - прервал её Цзянь Сю.

Ван Синьтон посмотрела на него. На молодом человеке была простая одежда, поскольку, когда он заперся, ещё не было так холодно. У неё в руках был комплект свежей одежды, которую он быстро выхватил из её рук и напялил на себя.

- Одиннадцать дней, - беспомощно сказала она. - Там снаружи такое творилось, пока тебя не было. Погибла тысяча виднейших людей Цзаннаня. Это примерно то же самое, как если бы перебили всю администрацию провинции. Общество нестабильно, экономику лихорадит.

- Расскажи что-нибудь стоящее, - снова прервал её Цзянь Сю.

- Если верить мэру Гу, многим в Диаоютае не понравились действия семьи Цзянь, поскольку они привели к этому... инциденту, послав Кронпринца Ао сюда. Старика Цзяня лишили кучи постов и заставили отказаться от власти. На следующей встрече будет решаться, турнут ли его окончательно.

- Ого!

Результат оказался даже лучше, чем он предполагал.

- Однако, - продолжала Ван Синьтон, - в Диаоютае возмущены и господином Цзянем. Говорят, на его голову высыпали множество проклятий.

Цзянь Сю вернул клетку на её место.

- Я не собираюсь занимать официальный пост и не покушаюсь на их власть. Я того просто не стою.

- И ещё... - она заколебалась.

- Чего там?

Ван Синьтон была заметно обеспокоена.

- Через несколько дней, после того как ты заперся, пришёл человек с зеленоватой точкой на лице, назвался Чжу Шендин, он бросает вызовы мастерам боевых искусств по всему миру. Двадцать седьмого сентября он победил Лиу Юньхая, полубога секты Медного Триграмма. Тридцатого сентября он прибыл в южный Китай и сразился с мастером Призрачного кулака. Второго октября он разгромил Дуньхуана. Пятого октября...

- Этот человек расправился с несколькими предполагаемыми полубогами всего за одиннадцать дней и поднялся по рангу полубогов почти до твоего уровня. Многие говорили о его происхождении, пока он сам не признался, что его мастер... Цзи Вудао.

Всё сообщество боевых искусств Китая после этой новости гудело как улей. Если уж и Цзи Вудао был ученик в ранге полубога, это означало, что сам он достиг невероятного могущества.

Снаружи слышался шум. Цзянь Сю выглянул и осмотрелся. Там были его бывшие подчинённые из семьи Тан а также босс Чжон и ещё кое-кто из города Цзан. Все выглядели

недовольными.

- Чушь! – ругнулся Вень Цзолинь. – Все говорят, что господин Цзянь перепугался до чёртиков, услышав, что у его врага ученик-полубог.

- Уже говорят, что Цзи Вудао – сильнейший полубог Китая, величайший из ныне живущих. По своей славе он уже обогнал Сы Вусе. Теперь никто не осмеливается помогать господину Цзяню, само его имя стало предметом насмешек.

Они ругались не без причины. Поскольку Цзянь Лося родом из Цзана, их всех могли бы замести вместе с ним. А поскольку Цзянь Лося за одиннадцать дней так и не появился, они стали объектом насмешек среди мастеров боевых искусств. В гневе они заявили, чтобы узнать, выйдет ли господин Цзянь или нет.

- Слухи гуляют один хуже другого. Поговаривают, что он уже сбежал из страны.

Вполне понятный слух, если кого-то не видно больше десяти дней.

- Это плохие разговоры.

Трудно было сказать, кто распространял их за его спиной.

- Хоть тут не шепчитесь, – сказал старик Тан. – Не забывайте, где вы находитесь.

- Даже если не будем шептаться мы, то на большой земле куча народу с языками без костей. И давайте будем честными, шансов на победу у господина Цзяня немного. Боюсь, как бы его не одолел этот ученик Цзи Вудао.

- Если босс Чжон не верит, что он победит, – вмешался Тан Венъчон, – то какого чёрта вы делаете здесь, в поместье Цзянь? Возвращайтесь, никто вас сюда не звал и никто не держит!

Босс Чжон смущённо рассмеялся. Он раскинул руки в стороны.

- Так это не я говорю, это говорят люди снаружи.

...

- И часто они сюда приходят? – нахмурился Цзянь Сю.

По тому, что они открыто вели такие разговоры, и по их расслабленности, он уже понял, что они пришли сюда не в первый раз, и чем чаще появлялись, тем свободнее себя чувствовали.

- Каждый день, иногда и не по разу, – кивнула Ван Синьтон. – Каждый раз спрашивают, выйдешь ты или нет. Они – твои подчинённые из города Цзан, так что я позвала их.

- Думаешь, я буду встречаться со всеми, кто только этого пожелает? – спросил Цзянь Сю.

Ван Синьтон как всегда вела себя в соответствии с ситуацией, но сейчас прогадала.

Она избегала его взгляда. Острое восприятие Цзяня Сю уже подсказывало ему, что среди тех, кто сомневался в нём, была не только это мелочёвка, но и сама Ван Синьтон. В тот день, когда их посетил старик Не, она сама уговаривала его покинуть Китай.

Любые ощущения, будь то боль или радость, становятся не столь сильным в компании.

Причиной, по которой она позволяла им приезжать, было желание найти утешения.

- Меня не заботит, верны они или нет, плохие или хорошие. Все они просто мелкая рыбёшка. Однако старик Тан имеет некоторое влияние, а его сын, Тан Веньчон, повсюду следует за мной.

- Угу, Тан Чженьшань весьма уважаем в определённых кругах, - согласилась Ван Синьтон. - Я отошлю их.

Раз уж Цзянь Сю вышел, она больше не нуждалась в присутствии этих людей. На самом деле, никто из них, кроме старика Тана ей не понравился. Все они были простыми грубиянами. Ей не нравилось общаться с ними, сама-то она была приличной девушкой из влиятельной семьи.

Стоило им пройти немного, как Ван Синьтон внезапно остановилась.

- Ох, точно! Госпожа... в смысле, ваша мать звонила много раз и послала кучу сообщений. Наверное, хотят спросить попросить вас вернуться.

Поскольку Линь Юлин и Цзянь И укрылись в крохотном Аннэне, они не могли знать обо всём, что произошло среди высших кругов Цзаннаня, тем более среди мастеров боевых искусств. Последнее им было вообще не интересно, потому они и не знали о предстоящем поединке. Цзянь Сю думал, что его мать, наверное, собиралась заставить его скрыться за границей.

- Дай мне телефон!

Цзянь Сю позвонил домой. Трубку подняла Линь Юлин.

- Мелкий поганец, наконец ты перезвонил! Мама уже думала, что ты спрятался.

- Нет, зарядка села.

Линь Юлин решила не продолжать ругаться и вздохнула.

- Фестиваль середины осени приближается. Наша семья будет праздновать, но... Из Имперской столицы пришёл звонок. Они хотят, чтобы твой отец вернулся в город на празднование фестиваля. Он уже несколько ночей не спит.

Цзянь Сю помрачнел.

<http://tl.rulate.ru/book/14124/440927>